
Глава 1

Еще утром на улице шел казавшийся нудным и нескончаемым дождь, но уже к полудню тучи развеялись и выглянуло солнце. Оно пригрело лужицы в Александровском саду, и стайки воробьев слетались к воде, чтобы принять ванну. Они по очереди, а то и целой компанией подскакивали к лужице, быстро окунались в чистую, отражавшую синеву неба воду, разбрызгивая вокруг себя бисеринки, и снова вспархивали, отлетая и создавая радостное настроение вокруг своей суэты.

Лев Иванович Гуров сидел на лавочке, с удовольствием щурился на яркое солнце и наблюдал за возней воробьев. Мысли в голове сыщика вороились лениво и сытно — он только что отобедал, но возвращаться на рабочее место не спешил. Его друг и напарник, Станислав Крячко, умчался, сославшись на какое-то срочное дело в виде встречи с одним из своих многочисленных агентов-соглядатаев, а Лев Иванович решил насладиться послеобеденным бездельем и прогуляться по Александровскому саду. Он, конечно же, знал, что у Станислава не было никакой срочной встречи с агентом и ему просто нужно было позарез отлучиться по каким-то семейным делам. Но ведь нужно было в рабочее время как-то оправдывать такие отлучки! Тем более что такой отмазкой частенько пользовались все сыщики, и не только из Главного управления.

Гуров любил начало осени с ее редкими, еще теплыми дождями, с пригревающим, но не жарким солнцем, с начи-

нающей рыжеть и золотиться листвой. Ему нравилось наблюдать за стайками учеников, гомонящими и пока еще радостно идущими в школу, за студентами, которые с серьезным видом спешили куда-то с папками под мышкой и рюкзаками за спиной, за стариками, которые так же, как и он, не торопясь прогуливались, щурясь на яркое солнце. В такие моменты ничегонеделания и ничегонедумания у Льва Ивановича складывалось впечатление, что весь мир — это сплошная благодать и нет в этом благодатном мире места ничему злому и грязному, нет убийств, жульничества, наркомании и пьянства. А есть только красота и покой, доброта и порядок.

Осень подкрадывалась незаметно и не торопясь. Сентябрь был теплым и ярким. Даже редкие дожди не омрачали всей той красоты природы, которая постепенно раскрывалась перед москвичами, — красоты осеннего листопада, его ярких красок и тихого шуршания павшей листвы под ногами. Льву Ивановичу казалось, что ничто в этом мире не может испортить его благодушного и умиротворенного настроения. Но все хорошее кратковременно — это и к гадалке не ходи. Вот и теперь благостное ничегонеделание полковника было нарушено настойчивым телефонным звонком.

Гуров со вздохом достал из кармана свой новенький айфон и подумал, что мобильная связь — это, без сомнения, самое полезное и в то же время — самое вредное изобретение человечества.

— Гуров слушает, — буркнул он в трубку, даже не посмотрев, кто ему звонит.

— Это хорошо, Лева, что ты слушаешь, — раздался в ответ насмешливый голос генерала Петра Николаевича Орлова, начальника Гурова и его друга, с которым полковник работал бок о бок вот уже лет тридцать с хвостиком. — Но мне нужно, чтобы ты еще и видел, какие безобразия нынче творятся у нас в Подмосковье. А посему жду тебя пред своими ясными очами. И чем скорее ты придешь, тем лучше. И, кстати, не забудь позвать с собой Станислава.

— У него встреча с агентом, — решил прикрыть своего напарника Лев Иванович.

Орлов понимающе откашлялся, но безапелляционно заявил:

— Потом встретится. Вы мне оба нужны. У меня в кабинете сидит Артемий Сергеевич Кротов из Ивантеевки и интересные дела мне рассказывает. Прямо-таки волшебные дела. Так что с этим волшеством только вам с Крячко и разбираться.

— Понял, — обреченно вздохнул Лев Иванович. — Сейчас позовню Станиславу, и минут через десять-пятнадцать будем у тебя.

— Поторопитесь. — Петр Николаевич отключился, оставив Гурова гадать, что за новое дело ждет их со Станиславом и отчего Орлов назвал его волшебным.

Все загадки разрешились в тот момент, когда оба полковника вошли в кабинет Орлова.

— Знакомьтесь, — генерал без лишних предисловий представил их начальнику Ивантеевского УГРО. — Вот, Артемий Сергеевич к нам за помощью обратился. С очень интересным, надо сказать, делом он столкнулся.

Крячко и Гуров поздоровались с Кротовым и, молча поглянувшись, сели за стол, ожидая, когда их введут в курс дела. Артемий Сергеевич откашлялся, хотел было что-то сказать и даже открыл рот, но потом передумал и просто молча протянул оперативникам какой-то документ. Это оказалось заявление, содержание которого настолько удивило и в то же время развеселило Станислава Крячко, который первым ознакомился с документом, что он решил прощать его для Гурова вслух.

«Начальнику Уголовного розыска города Ивантеевки Кротову Артемию Сергеевичу от Всероссийской организации экстрасенсов, магов и гадалок «Дети Ванги» — заявление. Просим рассмотреть наше заявление со всей серьезностью и непредвзятостью. Мы, нижеподписавшиеся, просим защитить членов нашей организации от действующего в Подмосковье маньяка, который в прямом смысле

этого слова открыл охоту на членов нашего союза. Нам до-подлинно известно, что четыре наших сестры были убиты, а еще три члена организации бесследно исчезли. Никаких явных угроз от убийцы нам не поступает. Но он приходит и убивает. И все убийства указывают на особый ритуал, который в древности неграмотные средневековые люди использовали в качестве борьбы с разной якобы нечистью. Но мы не нечисть, а сертифицированные и законом при-занные знахари и ясновидящие. И причина, по которой он, убийца, это делает, нам известна — ненависть к таким, как мы, людям, наделенным даром предвиденья и жаждущим помочь своим даром нуждающимся. А потому просим поймать этого маньяка незамедлительно, ибо все убийства и исчезновения произошли в течение этого года, а никто так на след убийцы и не вышел. Мы узнавали — все следствия по этим делам вялотекущие и воз и ныне там», — торжественным голосом прочел Крячко и, усмехнувшись, добавил: — И штук пять подписей с регалиями.

— Артемий Сергеевич, а что, и вправду такая организа-ция есть и она официально действует? — поинтересовался Лев Иванович.

Кротов, сидевший насупившись, оторвал взгляд от своих ногтей и посмотрел на Гурова.

— Есть, итить их мать, — ругнулся он. — Шарлатаны чертовы. Их нынче как крыс в подполе развелось — этаких организаций. На телевидении им разные шоу устраивают, рекламируют их необычные дарования со всех утюгов. Вот они и множатся с ужасающей скоростью.

— А я-то думал, что эпоха Кашпировских и Чумаков уже в Лету канула, — недоуменно покрутил головой и усмехнулся Крячко. — А оно вон как! Но если они такие ясновидящие, то чего сами своего маньяка не ловят? И нам бы помогли заодно.

— Говорю же — жулье сплошное, — прощедил сквозь зубы Кротов. — Моя бы воля — я бы всех, итить их мать, разогнал бы к чертовой бабушке. Десятью законами запре-тил бы!

— Ага, она, эта бабушка, их с пирогами ждет. Вон организация прямо так и называется — «Дети Ванги», — хохотнул Крячко. — А что, там и вправду какие-то ритуальные убийства случились? Мы об этом тут и не слыхивали.

— Не знаю насчет других трех случаев, а вот у нас в городе и впрямь неделю назад такое убийство случилось, — вздохнул Артемий Сергеевич и снова хмуро уставился на свои руки. — Сначала убийство, итить его мать, а потом вот это заявление подоспело. Может, и в самом деле маньяк орудует, потому как очень уж странное убийство. Дамочку у нее в квартире плотненько привязали скотчем к кухонному столу и кол ей в сердце вогнали. Ага. А на шее у нее бусики из чесночных долек были надеты.

— Прямо средневековые какое-то, — не выдержал и покачал головой Лев Иванович.

— Вот-вот. И я о том же, итить их мать, — покивал лысоватой круглой головой Кротов. — И что мне теперь с этим делать? Заявление ж все-таки. Об убийствах. Надо же с ним как-то разбираться.

— Да, дела, — почесал затылок Лев Иванович. — А вы с этими ребятами, что подписывали сей документ, уже разговаривали?

— Так ведь нет еще, — пожал плечами Кротов. — Решил вот с Петром Николаевичем посоветоваться. Давно у нас всяких таких маньяков не объявлялось. Тут дело такое. Если не только в Ивантеевке такое убийство совершили, как это в заявлении написано, то разбираться с ним лучше вашему управлению. Главку, значит.

— Я тоже так думаю и полностью с Артемием Сергеевичем согласен. — Орлов встал и подошел к Гурову и Крячко. — А посему, бравы ребятушки, беритесь-ка за это дело и найдите мне этого маньяка, если он существует. Прямо-таки из-под земли достаньте! Ясно?

— Так точно! — Станислав встал и делано шутливо козырнул начальнику. — Сделаем все, что в наших силах, ваше высокоблагородие!

— Поищем, — согласился с коллегой Гуров и тоже встал. — Заявление нам оставляете? — спросил он у Артемия Сергеевича. Не дожидаясь ответа, он взял документ со стола и бегло просмотрел. — Адресок этой «всероссийской» организации тут записан. Вот с него и начнем.

Глава 2

Головной офис «Детей Ванги» располагался в Ивантеевке, в самом центре городка. Почему в качестве центра организации была выбрана именно Ивантеевка, можно было только предполагать. Может, конкуренция подобных организаций в столице была слишком уж велика, а может, просто все организаторы сего союза жили именно в этом городке — кто знает. Но то, что устроились они в центре, говорило о том, что дела «Детей Ванги» шли очень даже недурственно и деньги в организации водились немалые. Аренда в центре города — дело, как известно, дорогое.

Первое созданное об организации впечатление укрепилось еще больше, когда Гуров и Крячко вошли внутрь арендованного «Детьми Ванги» здания. Шикарная внутренняя отделка, ковер под ногами и предложение от вахтера купить у него и надеть на ноги бахилы говорили о том, что в этом заведении все предусмотрено, все на мази и все учтено в смысле рублево-долларового баланса.

Чтобы развеять неправильно созданное о них впечатление у дежурного охранника, оперативники сунули тому под нос свои удостоверения и строго приказали провести их к начальству. На что охранник только хмыкнул и, набрав на своем телефоне чей-то номер, небрежно бросил в трубку:

— Тут к нашему магистру товарищи из уголовного розыска пришли. Пускать их или как?

— Нет, ну надо же! — Крячко толкнул Льва Ивановича в бок. — Он еще спрашивает, можно ли нас пропустить.

— А как ты хотел?! — отозвался, усмехнувшись, Гуров. — Кругом частная собственность и неприкосновенность. В демократическом государстве живем.

— Проходите, — прервал их охранник и махнул рукой, в которой держал телефон. — Идите по коридору и налево. Потом вверх по лестнице. Там вас встретят и проводят.

Их и вправду проводили в какой-то угрюмый и пахнущий пряными ароматами кабинет, совершенно диссонирующий с шикарной и нарочито пышной отделкой холла. Приглушенный свет, множество старых и толстых книг на полках, тяжелые красные бархатные занавеси на окнах, темного дерева массивный стол и кресло с высокой спинкой, сделанное из того же, по всей видимости, материала, что и стол, — все это придавало кабинету некую таинственность и готическую вычурность.

Однако хозяин кабинета совершенно не вписывался в этот антураж. Это был маленького роста, почти что карлик, лысоватый, с большими ладонями и крупными чертами лица человечек. Он встретил гостей на пороге и, ничуть не волнуясь о произведенном на посетителей впечатлении, суетливо и взволнованно пригласил их пройти в кабинет. Внимательно осмотрев коридор, человечек плотно прикрыл за сыщиками дверь и быстрым шагом прошел к своему месту за столом — к массивному креслу. Чуть подпрыгнув, он ловко уселся и рукой указал Гурову и Крячко на кресла рядом со столом.

— Садитесь же, — нетерпеливо сказал он. — Вы из какого ведомства? — Он с интересом посмотрел на оперативников, но потом понял, что некорректно задал вопрос, и, извинившись, переспросил: — Вы из городского уголовного розыска?

— Мы из Москвы, — улыбнулся Лев Иванович. Его весьма забавлял этот маленький человечек, который совсем даже не был похож на магистра Светлых сил Володая, как это было написано в заявлении, поданном начальнику Ивантеевского уголовного розыска. — Я полковник Лев Иванович Гуров, а это мой коллега, — он чуть развернулся

к Станиславу, — полковник Крячко Станислав Васильевич.

— Петров Владимир Петрович, — представился коротышка и протянул оперативникам руку. — Это очень хорошо, что вы отреагировали на наше заявление. — Было видно, что магистр очень доволен, что к нему приехали из самой Москвы. — Теперь-то, я надеюсь, этот маньяк будет пойман и наказан, — сказал он и с опаской посмотрел за спины оперативников, словно там скрывался этот самый маньяк, которого он так боялся.

— Давайте, Владимир Петрович, вы все нам по порядку расскажете. Все, что знаете. — Гуров достал блокнот. Обычно оперативнику не было нужды что-то записывать. По старой профессиональной привычке он старался все запомнить и держать в уме. Но записная книжка, как он знал тоже из опыта, настраивала собеседника на серьезный и доверительный лад. Люди воспринимали записную книжку и ручку в руках Гурова как желание внимательно выслушать их и помочь. — Скажите, почему вы называете убийцу маньяком? У вас есть сведения, что он убил нескольких человек одним и тем же способом?

— А как же! — человечек развел руками. — Конечно же, у меня есть такие сведения! Понимаете, — он доверительно наклонился вперед и чуть не соскользнул с кресла, но во время заелозил, отодвигаясь от края, — в нашей организации мы все, то есть ее члены, связаны между собой. Очень тесной, мистической связью! И если с кем-то что-то случается, то мы все это чувствуем.

— А вы не чувствуете, кто именно убивает членов вашей организации? — не удержался от ехидного вопроса Крячко.

Коротышка нахмурился и с возмущением посмотрел на Станислава, но отвечать на его вопрос не стал, а, повернувшись всем телом к Гурову, дал понять, что не желает обсуждать сей вопрос с «Фомой неверующим», а будет беседовать с более разумным в этом отношении человеком — Гуровым.

— Так вот, — продолжил магистр Светлых сил. — В конце сентября прошлого года в Коломне была убита наша сестра Горпина. Хочу пояснить, — он многозначительно посмотрел на Гурова, — что все в нашей организации зовут друг друга только «братья» и «сестры». Конечно, Горпина — это имя не по паспорту, по паспорту ее звали... — Петров открыл толстую тетрадку, что лежала перед ним, и, полистав, сказал: — Котельникова Галина Романовна, тридцати шести лет от роду. Ее нашли в салоне, где она принимала, скажем так, клиентов.

— Чем она занималась конкретно? — Гуров сделал пометку у себя в блокноте. — Какие услуги оказывала?

— Она была у нас одной из самых лучших гадалок и ворожей, — вздохнул Петров. — Такая смерть... Это ужасно.

— Вы знаете, как она была убита?

— А как же! Это все знают. Об этом убийстве вся Коломна гудела целый месяц. Ее убили так же, как потом убивали и всех остальных наших сестер. — Коротышка снова наклонился к Гурову и жарко зашептал: — Осиновый кол в сердце! Такое варварство! — Человечек задумался.

Лев Иванович переглянулся со Станиславом, но тот лишь пожал плечами: мол, послушаем, что он нам еще расскажет.

— Вы сказали, что точно так же были убиты и другие ваши... м-м-м... сестры? — спросил Гуров.

— Ну да. — Магистр вышел из задумчивости и снова заглянул в свою тетрадку. — Зимой, в январе уже этого года, в Серпухове убили таким же образом сестру Виталину. По паспорту — Ромашина Виталия Константиновна, тридцати двух лет. Потом, в апреле, весной то есть, была убита сестра Мария. Точнее сказать, Мария Анатольевна Смирнова из Жуковского. Ей было тридцать четыре года. И вот — в сентябре снова убийство, уже в Ивантеевке. Убивают сестру Зарину двадцати девяти лет — потомственную ведьму. Светлую ведьму, — поспешил добавить магистр Светлых сил.

— Как ее настоящее имя? — уточнил Лев Иванович.

— Ах да. Марина Владимировна Круглова она по паспорту.

— А откуда вы, кстати, знаете, — привлек к себе внимание Петрова Станислав, — что все они были убиты одним и тем же способом? Вам что, в полиции такие данные дали?

— Да что вы! — махнул на него ручкой коротышка. — Кто же нам там что-то расскажет?! Я ведь говорю — у нас в организации много ясновидящих, и вообще, — он снова с подозрением и недоверием покосился на Крячко, — мы все в одной духовной связи и чувствуем, когда с кем-то что-то происходит плохое.

— А что ваши ясновидящие говорят о тех, кто числится в пропавших? — серьезным тоном спросил Гуров и тут же уткнулся в свою записную книжку, словно там находился ответ на его вопрос.

Петров с подозрением посмотрел и на Льва Ивановича, но, не обнаружив ни в его голосе, ни в выражении лица ничего указывающего на сарказм, ответил:

— Те, кто пропал, молчат и не отвечают на наш зов. Никаким образом — ни по телефону, ни телепатически. Их словно вообще нет нигде. Мы в растерянности, — вздохнул он.

— Назовите, пожалуйста, их имена и где они живут. Или жили. Мы обязательно проверим, — сказал Гуров.

— Ах, мы ведь тоже уже проверяли, — магистр стал листать свою тетрадочку, — ездили к ним и домой, и в officы, где они работали, но никого не нашли. Пропали люди, и все.

— А у них что же, нет никаких родственников? Должен же кто-то знать, куда они подевались! — спросил Станислав.

— В том-то и дело, что все трое пропавших — люди однокие. А если и есть у кого дальние родственники, то они с ними не общались. Понимаете... — Петров посмотрел на Гурова, хотя и отвечал на вопрос Крячко. Он явно игнорировал того и не желал с ним разговаривать. — Не все люди адекватно воспринимают тот дар, которыйдается таким,

как мы, свыше. Считают или чокнутыми, или злодеями, которые наживаются на чужой беде. А ведь мы — организация белых магов, направленная на помочь страждущим, и к черной магии отношения не имеем. Вы будете записывать тех, кто пропал?

— Конечно-конечно, диктуйте, — приготовился записывать Лев Иванович.

— Труханова Вера Леонидовна, — стал перечислять Петров, — тридцать один год, живет в Балашихе. Надеюсь, что с ней все хорошо. Она у нас — одна из лучших ясновидящих. Ох, — скорбно вздохнул магистр Светлых сил и посерзал в кресле, усаживаясь поудобней. — В Химках у нас живет... жил замечательный белый маг и экстрасенс — Приушкин Богдан Казимирович, сорока одного года, а в Королеве...

— Эк вы по всему Подмосковью расползлись, — не выдержал Крячко и удивленно покрутил головой.

— В Королеве, — повторил чуть громче Петров, — пропал Крупянников Адриян Власович, восьмидесяти девяти лет, знатный знахарь, из потомственных.

— Так он, может, помер уже. Старенький все-таки девушка, — предположил Крячко и посмотрел на Льва Ивановича.

— А может, он и вправду умер, — почесал Гуров ручкой переносицу и вопросительно посмотрел на маленького магистра. — Сами же говорили, что родственников ни у кого из них не было.

— Не было, — согласился Петров. — Но мы в нашей организации — как одна большая семья, все друг про друга знаем и всегда поддерживаем связь.

— По телефону или телепатически? — прищурившись, спросил Крячко.

Магистр Светлых сил поморщился, как от зубной боли, и не ответил Станиславу, словно и не слышал его вопроса.

— Мы и взаправду друг другу помогаем, — сказал Петров, немного помолчав и обращаясь к Гурову. — Клиентами делимся. Вот, скажем, Адриян Власович — он с ком-

пьютером не умел управляться, так мы ему рекламу давали и на телевидении, и в интернете. Люди нам звонили, а мы их потом к нему домой направляли.

— А этот ваш знахарь — он где травки для лечения брал? — спросил Гуров.

— Ездил на электричке за город. Да и по всему Подмосковью нужные травы собирал. Он дед крепкий... был. Хотя что я говорю! Может, и нормально с ним все. Летом, в конце июля, мы его потеряли. А другие двое в мае и июне, значит, потерялись.

— Получается, вы наверняка не знаете, живы они или нет, все эти ваши пропавшие?

— Нет, — вынужден был признаться Петров, — наверняка — не знаем. Но наши ясновидящие говорят, что ничего хорошего в их ауре не видят.

— А разве аура не вместе с человеком теряется? — съехидничал Крячко.

— Мы, — Петров посмотрел на Станислава уничижительным взглядом, — по фотографиям можем определять ауру человека.

Станислав развел руками.

— Ну, если так, — улыбнулся он, — тогда вопросов нет.

— Хм, — надменно-обиженно хмыкнул Петров и еще больше постарался отвернуться от Крячко.

— Кстати, по пропавшим без вести. — Лев Иванович внимательно посмотрел на магистра. — Вы или их родственники заявление в полицию не подавали?

— Э-э-э, мы нет. А вот насчет родственников — не знаю. Навряд ли кто-то их хватился. Я же говорю — с ними никто не хотел общаться из родных, — после некоторого сомнения ответил Петров.

Гуров узнал и записал себе в книжечку и адреса пропавших людей. Кто знает, вдруг пригодятся.

— Хорошо, спасибо, что поделились информацией, — поблагодарил коротышку Лев Иванович и спросил: — А вы не дадите еще пару-тройку адресов кого-нибудь из ваших гадалок и чародеев, кто тесно общался и с убитыми,

и с пропавшими? Нам бы поговорить с людьми, узнать их мнение...

— Их мнение и я вам скажу, — неожиданно нахмурился магистр. — Что вы хотите узнать?

— Ну, например, не были ли эти убийства местью кого-нибудь из конкурирующих с вами фирм. Ой, простите, организаций. Кого-нибудь из черных магов, например.

— Еще чего! Глупость какая! — презрительно фыркнул Петров. — У нас с черными совершенно разные задачи и цели, и конкуренцию ни мы им, ни они нам не могут составить. Слишком уж разные наши цели, — повторил он.

— А может, за вами охотится кто-то из борцов со злом? Может, какая-то организация объявилаась, которая поставила себе целью избавляться от разных там магов и гадалок? — спросил Станислав.

— Вы говорите — организация? — Петров заинтересованно посмотрел на Крячко, но потом, немного подумав, ответил: — Наверняка они бы тогда открыли охоту на всех магов и экстрасенсов подряд. Но ведь почему-то убивают членов только нашей организации!

— А как вы думаете — почему? Почему только из вашей организации людей убивают? Может, какие-то внутренние разборки или внутриорганизационная конкуренция возникла? — не унимался Крячко.

— Если бы это были внутренние разборки, мы бы... Я бы об этом знал. Я на то и магистр, чтобы всех контролировать и всякие внутренние спорные вопросы решать, — возмущенно ответил Петров. — Да и почерк убийств, — он поморщился, — совсем не указывает на кого-то из наших. Скорее я соглашусь на некую организацию, которая устраивает охоту за такими, как мы. Этот чеснок на шее умерших — средневековые какое-то, бред. Так только в старых фильмах с вампирами боролись, и то это малоэффективный, я вам скажу, метод. Ну да ладно, записывайте, кому вы можете обратиться.

Петров продиктовал несколько адресов, по которым Гуркову и Крячко могли бы ответить на все вопросы, ка-

сающиеся убитых гадалок, и оперативники наконец-то не без облегчения покинули этот мрачный кабинет магистра Светлых сил.

Глава 3

— Ну и карусель, — покачал головой Лев Иванович, когда они с Крячко вышли из офиса «Детей Ванги» на улицу. — И как будем действовать? Какие у тебя на сей счет идеи?

— Я так думаю, что нам нужно с Ивантеевки и начать, раз уж мы с тобой сей момент в этом городе находимся, — ответил Станислав. — Не ездить же туда-сюда по двадцать раз. Правда, времени сейчас уже, — он посмотрел на экран телефона, — почти пять часов.

— Ничего, у нас дело срочное, неотложное. Поэтому, думаю, Артемий Сергеевич пойдет нам навстречу и оперативника, который дело об убийстве Кругловой ведет, нам как Сивку-Бурку из-под земли достанет. Ну а свидетельницу, как ее там — Тяпкину, а по прозванию сестру Доротею, мы на закуску оставим.

— Добро, — согласился Крячко, и оперативники отправились в Ивантеевский УГРО.

На их счастье, искать по всему городу нужного им оперативника не пришлось. Он оказался на своем рабочем месте. Угрюмый, он сидел за столом и беседовал с каким-то маргиналом — лохматым мужичком со спутанной реденькой бороденкой и в грязной старой одежонке, от которого за версту разило всеми теми ароматами, которые присущи спившимся бомжеватым субъектам. Узнав, кто им интересуется, оперативник разговор быстренько свернул и, подталкивая мужичка к двери, сердито ему выговаривал:

— Иди, Бокарев, и больше мне на глаза не попадайся. Мое ведь терпение не как у Христа, оно не бесконечно. Закрою тебя, как пить дать закрою, и притом надолго.

— Так я ж того и желаю, начальник, — упираясь, не желая уходить и косясь на вошедших в кабинет оперативников, ныл мужичонка. — Зима скоро, а где мне ночевать? Негде мне ночевать. Закрой меня, а? А уж я тебе буду благодарен по гроб жизни!

— Иди уже! — Не выдержав, сыщик схватил бомжа за ворот и, чуть приподняв, так что тот встал на цыпочки, вытолкал из кабинета. — Нечего было квартиру пропивать, вот и было бы где ночевать. Иди, а то дежурного крикну, так он с тобой, как я, церемониться не будет!

Опер закрыл за мужичком двери и, повернувшись к Гурову и Крячко, усмехнувшись, сказал:

— Вот ведь паразит. Какой год уже с ним мучаюсь. Как только осень, так он норовит на моем участке напакостить по мелочи, чтоб я его, значит, на пятнадцать суток посадил. И так всю зиму.

— Прямо как у О. Генри, — понимающе кивнул Гуров, но, поймав недоуменный взгляд сыщика, пояснил: — Рассказ такой есть, где бомж каждую осень, чтобы зиму в теплой тюрьме отсидеть, всякие нарушения под носом у полицейского творил.

— А, ну да, именно так этот Бокарев и действует. Достал уже! — Сыщик в сердцах выругался, а потом спросил: — Вы из главного, что ли?

Гуров и Крячко представились. Оперативник кивнул и тоже представился:

— Блохин я, Аркадий. Можно без отчества. Меня наш начальник, Кротов, уже предупредил, что вы можете сегодня зайти и делом Кругловой поинтересоваться. Мне это расследование уже вот где, — он ткнул себя двумя пальцами в кадык и полез в сейф доставать папку по нужному делу. — У нас городок маленький, спокойный, и таких кровавых убийств, можно сказать, почти нет. По пальцам можно со-считать! Да и то в основном бытовуха. А это... — Блохин осуждающее покачал головой. — Это же сатанизм какой-то! Вот,смотрите сами, — он протянул Крячко папку с документами.

Лев Иванович, пока Станислав изучал разные отчеты и свидетельские показания, спросил у Блохина:

— А много у вас тут в городе таких, как эта дамочка, гадалок да ведуний?

— Так кто же их знает, — пожал плечами оперативник. — Сейчас такие услуги не запрещены. Если они работают как ИП или ООО да налоги исправно платят, так и претензий к ним никаких. А если и есть какие-то подпольные ведьмы, то они хорошо маскируются.

— Что же, и заявлений от граждан о жульничестве с их стороны никогда не бывало?

— Нет, не было такого. Да если и были прецеденты, то кому охота признаваться, что ты сам жулику денежки по своей глупости принес? В современном мире верить во все эти заговоры и привороты — это же нонсенс какой-то. Хотя, конечно, таких людей недалеких много и сейчас, — Блохин махнул рукой. — Взять, к примеру, мою тещу. Вот уж кто ведьма так ведьма! — хохотнул он.

— А кто нашел убитую? — спросил Гуров и заглянул через плечо Крячко в папку с бумагами.

— Мать ее хватилась, — ответил Станислав, зашелестев листочками из папки. — Оказывается, не все они так уж и одиноки, как говорил нам гражданин Петров. Эта девица (а она в свои двадцать девять еще девица, судя по заключению медэкспертов), по показаниям свидетелей, была или считала себя потомственной ведьмой. Но с маменькой своей, хотя и в разных квартирах жили, связь тесную держала, перезванивались каждый день. А тут она потерялась, не отвечала, вот мамаша и отправилась к ней домой. Двери ключиком своим открыла, ну и... такая вот картина.

— Да, картинка та еще была! — зябко передернул плечами Блохин. — Кровища по всей кухне — как на скотобойне! Видать, убийца немного промахнулся и в аорту попал. Ведь если бы в само сердце, то столько крови бы и не было.

— Это — да, — согласно покивал головой Лев Иванович. Уж кому, как не ему, было знать, что прямой удар в сердце

никогда не выглядел со стороны кровавым. Небольшое пятно на одежде — и все. За свою долгую службу Гуров всякого навидался. Были и расчлененки, и кровавые бойни с топором и молотком. Много чего приходилось видеть и расследовать.

— А что, кол и вправду осиновый? — поинтересовался Лев Иванович у Блохина.

— Осиновый, — вздохнул тот. — Как есть осиновый. И выточен, надо сказать, умело. Острый колышек был. Но все равно, — недоуменно покачал он головой, — это же какую силищу надо иметь, чтобы в грудь деревяшку вбить! — подивился он.

И тут Лев Иванович опять-таки был согласен с ивантеевским опером. Грудная клетка у человека весьма крепкая, так что даже не всякий нож в нее с первого раза войдет, а что уж говорить о деревяшке? Она хоть и остро заточенная, но все-таки — это не сталь ножа, и чтобы вогнать ее в грудь, силу нужно применить недюжинную.

— А что мама убитой говорит? Может, у дочери недоброжелатель был? Или, может, угрожал ей кто? — продолжал Лев Иванович задавать вопросы.

— Нет, угроз, по словам мамы, никто ее дочери не присыпал и устно тоже никто не угрожал. Бизнес у нее шел хорошо. Процветал, можно сказать. Клиентов было много, и постоянные тоже были. Недовольных — не было никого. Во всяком случае, мамаша о таковых не знает. А уж она-то, по ее утверждению, с дочкой о таких вещах частенько разговаривала.

— Маменька тоже практикует?

— Кто ее знает, — неуверенно ответил Блохин. — Говорит, что оставила это дело и перешла на торговлю всякими амулетами да оберегами. Это у них такой домашний бизнес — всякие талисманы делать и продавать через интернет. Кстати, — оперативник оживился, — у этой Кругловой Маринны Владимировны есть свой блог в интернете.

— Да-да, я как раз сейчас выписываю его электронный адрес, — поддакнул Крячко. — Кстати, и у организации

«Дети Ванги», в которой она состояла, тоже имеется свой сайт.

— Магистр нам отчего-то об этом забыл сообщить, — хмыкнул Лев Иванович. — Интересно, отчего?

— Наверняка чтобы всех своих членов не светить, — предположил Станислав. — Он и данные тех своих братьев и сестер, с кем нам поговорить позволил, и то неохотно давал. Наверняка уже всем позвонил и инструкции дал, о чем можно рассказывать, а о чем надобно и умолчать.

— Ох уж мне эти маги-чародеи... — сердито проворчал Блохин. — Я сам из этой маменьки всю информацию, нужную мне, тащил как раскаленными клещами.

— Так что же, никаких предположений у мамы, кто убил ее дочку таким ужасным способом, нет?

— Похоже, что нет. Да и у меня, собственно, тоже. Эта Круглова никаких записей о своих клиентах не вела, и в интернете тоже никаких переписок и имен я не нашел.

— А она точно не вела никаких записей? — заинтересовался Гуров.

— Ну, так нашли бы при обыске, если бы записи имелись, — отозвался Блохин. — Но не было ни тетрадок, ни списков.

— А у мамаши не спрашивали? Может, она что-то знала?

— Про списки не спрашивал, а вот про клиентов — спросил. И она мне так мутненько ответила, что вряд ли это кто-то из клиентов сделал. Мол, к Марине Владимировне очень интеллигентные люди ходили, даже депутаты городского совета.

— Ага, это уже интересно, — заметил Лев Иванович. — Наверняка по этой причине и списочков не нашли. Но то, что хотя бы один список был, это факт. По моему мнению, такой список должен был присутствовать у этой потомственной ведьмочки обязательно. Это ведь какой кладезь для шантажа! Не думаю, что дамы, которые таким ремеслом занимаются, были очень уж праведными. Вот только куда он делься, этот список? Может, мамочка прибрала, по-

тому как списочек очень важный для их бизнеса? Или, может, убийца с собой унес?

— Да, как-то я упустил этот момент, — с неохотой согласился Блохин.

— Ничего. Теперь мы этим делом займемся. Уж мы-то узнаем, был ли такой список и куда он подевался, — заверил ивантеевского оперативника Крячко. — В общем, я тут разные важные для дела контакты повыписывал. А потому, Лев Иванович, можем двигать дальше. — Станислав встал и, закрыв папочку, протянул ее Блохину. — Если что, то мы еще к вам в управление наведаемся, — пообещал он. — И, кстати, вы, случайно, не знаете — других похожих убийств в Подмосковье не случалось? Например, в Серпухове или в Жуковском?

— Тут бы со своими делами управиться, — хмуро махнул рукой Блохин. — Нет, не слышал. А что, — оживился он вдруг, — где-то еще такое же безобразие было?

— Есть информация, что было, но нужно проверить. Кто знает, похожие это убийства или нет? Надо смотреть... Ладно, спасибо вашему дому, поедем к другому, — попрощался Лев Иванович с ивантеевским оперативником.

— Удачи вам, — пожал тот руку коллегам.

Глава 4

— Так что будем решать? — спросил Станислав у Гурова, когда они вышли из Ивантеевского УГРО. — К маме едем или для начала к подруге убитой? Я ведь правильно понял, эта сестра Доротея, которая Тяпкина, была подругой Кругловой?

— Угу, так точно. Магистр так и сказал, — подтвердил задумчиво Лев Иванович. — Поехали-ка для начала к по-друге. Может, она чего-нибудь интересного нам об обеих Кругловых расскажет. Нам сейчас любая информация нужна. Если список у мамы, то подруга может об этом знать. Так?

— А может и не знать, — засомневался Крячко. — Кто знает, какие у ведьм между собой отношения. Для нас с тобой и обычные-то женские отношения — загадка природы, а уж о колдовских делах... — Станислав безнадежно махнул рукой. — Поехали к подруге. На авось, так сказать.

Тяпкину Анастасию Глебовну, или попросту сестру Доротею — знахарку и гадалку, оперативники застали в ее же офисе, который находился на задворках городка. Однокомнатная квартирка на первом этаже в девятиэтажке была крохотной, но отделкой и обстановкой соответствовала тому специальному бизнесу, которым занималась хозяйка сего салона. Во всех углах, на полу и на подоконнике стояли, в канделябрах под старину и просто в блюдцах, разных размеров и толщины свечи. Посреди маленькой комнатки, на столике, застеленном темной бархатной скатертью, возвышалось нечто накрытое прозрачным красным платком. Судя по форме — что-то круглое. Как и в кабинете магистра, в офисной квартирке знахарки висел пряный аромат каких-то курений. Гуров даже заметил, откуда шел этот запах — на окне стояла маленькая вазочка, из которой торчала пара тонких палочек. От них-то и шел легкий ароматный дымок, который обволакивал все помещение.

— Чем я могу вам помочь? — проникновенным грудным голосом поинтересовалась хозяйка салона.

Она была молода и недурна собой. Волосы у нее были черные, скорее всего крашеные, потому как в корнях, на проборе, проглядывала светлая полоска. Молодая женщина вопреки представлению Гурова о ведьмах не была одета в темные, мешковатые одежды, а имела вполне современный вид. На ней были светло-бежевая хлопчатобумажная юбка в пол и белая, того же материала кофточка с глубоким вырезом, бесстыдно приоткрывающим все ее женские прелести. На лбу у нее была вязаная узорчатая повязка, которая не позволяла длинным распущенными волосам свисать на лицо. А оно было у нее, на вкус Льва Ивановича, чересчур уж бледным для молодой женщины.

«Питается она плохо, что ли?» — невольно подумалось сыщику, когда он смотрел на худенькое и бледное личико знахарки Доротеи.

Представившись сам и представив Станислава, Лев Иванович спросил хозяйку, хорошо ли она знала покойную сестру Зарину, то бишь Марину Владимировну Круглову.

— С Зариной мы были подругами с детства, — ответила хозяйка и пригласила: — Да вы проходите. Вот на диван садитесь, — она указала на небольшой мягкий двухместный диванчик у стены. — Мы с ней вместе в одном доме жили и у ее мамы учились разным ведическим наукам. Зарина — ведьма потомственная, а я вот — по духу только. Поэтому учиться мастерству мне не у кого было. Но мама Зарину меня приняла, и обряд соответствующий надо мной совершила, и научила многому. У меня тоже дар оказался — я людям на деньги гадаю.

— А Зарина — она тоже на деньги гадала? Или и на любовь в том числе? — поинтересовался Станислав.

Молодая женщина чуть вскинула тоненько выщипанную бровку и ответила Крячко снисходительно, словно объясняя малому дитяте всем известные вещи:

— У нее был талант на все. Она ведь — потомственная. Поэтому к Зарине приходили и на деньги, и на любовь, и на карьеру гадать. Она очень помогала людям во всех этих делах. Много заговоров знала: и как деньги и любовь привлечь, и как правильно притянуть карьеру.

— Мы узнали, что у нее было много клиентов из городской думы... — подсказал Гуров.

— Это да, — чуть завистливо вздохнула Доротея-Анастасия. — Она в городе очень уважаема была и власть имущими, и бизнесменами.

— Вы ей завидовали? — улыбнулся, глядя Тяпкиной в глаза, Крячко.

— Что вы, — натянуто рассмеялась ведьмочка. — Какое там — завидовала! Я и рядом с ней по своим способностям и дару не стояла! Она мне даже иной раз помогала — кли-

ентов своих ко мне направляла. Правда, не всех, а только... В общем, так себе клиенты.

— Понятно. А мама ее — она тоже всеми этими гаданиями занималась?

— Светлана Игоревна? Ну, она в общем-то от дел года четыре как отошла. Вернее, открыла другой бизнес, а своих клиентов, значит, Зарине передала. Но у Зариной и свои собственные, новые клиенты со временем появились. Я имею в виду — постоянные.

— Ах вот даже как! — понимающе покивал головой Лев Иванович. — Я так думаю, что раз у нее постоянных клиентов было много, то она и какой-то списочек вела... — Лев Иванович хитро посмотрел на Тяпкину. — Вы же подруги были. Наверняка она с вами такими вещами делилась.

Сестра Доротея пристально посмотрела на Гурова и усмехнулась.

— Дружба дружбой, а бизнес врозвь, — сказала она.

— Но ведь она же помогала вам с клиентами, — возразил Гуров.

— И что с того? — хмыкнула Тяпкина. — Я ведь говорю, что клиенты были так себе... Впрочем, что мне терять, — после недолгого молчания сказала она. — Был у нее список. И не просто список, а все там было прописано — кому какие услуги и за какую сумму она оказывала. Там и такое было, что лучше бы полиции этот список никогда не найти.

— Почему так?

— Слишком уж много криминального выползет. Наши депутаты и бизнесмены — народ нечистый не только на руку. Впрочем, я ничего такого вам не говорила. Так что — на меня не ссылайтесь.

— Ну, не говорили и не говорили, — согласился Гуров. — Только вот как вы думаете, кто мог этот список у вашей духовной, так сказать, сестры Зариной из квартиры забрать? Может, ее из-за него и убили?

— Может, и из-за него, — пожала плечами сестра Доротея. — Но, скорее всего, это какой-то чокнутый был. Я говорю об убийце. Насмотрелся всяких фильмов амери-

канских про ведьм и вампиров и решил Зарину убрать, — вздохнула она. — Теперь вот и я осторожничаю. Кому попало дверь не открываю и вообще стараюсь с мужчинами дел поменьше иметь.

— Почему именно с мужчинами? — не понял Крячко.

— Так не женщина же кол Зарине в сердце загнала, — усмехнулась Тяпкина. — Это какую силу надо иметь! Точно, какой-то больной был.

— Ведь что интересно, — заметил Крячко. — Похоже, что открыла Круглова двери этому чокнутому сама. Значит, знала его и ждала. Взлома не было. Не депутат же ее так отблагодарил. Как думаете?

— У нее и без депутатов клиентуры хватало, — задумчиво ответила Тяпкина. — Из всего Подмосковья приезжали. У нее свой блог был. Реклама и все такое. Там у нее все услуги, которые она предоставляет, прописаны и тариф — что и почем. Хочешь платить — приходи, а нет — так ищи кого-нибудь подешевле.

— А что, ваш магистр позволяет вам свой отдельный блог заводить? У вас ведь в организации вроде как свой сайт есть.

— Ха! — насмешливо дернула плечиком ведьмочка. — Наш магистр! Да он с мамочкой Зариной, со Светозарой, в интимных отношениях уже много лет состоит. Поэтому у Заринки и привилегий было больше, чем у кого-либо из всей нашей, так сказать, организации. Но я вам этого ничего не говорила. Понятно? Иначе меня наш Володай живо отлучит. А мне потом как прикажете на жизнь зарабатывать? Полы в местном Доме культуры мыть?

— Ладно, не скажем, — заверил ее Крячко. — Только скажите нам вот что. У этой Светланы Игоревны Кругловой, мамы Заринды, есть список важных персон и клиентов дочери?

— Откуда же мне знать? — удивилась такому вопросу Тяпкина. — Должно быть, есть. Но она могла вполне и у Заринды такой список найти и приватизировать, — кивнула она головой, словно бы соглашаясь сама с собой. —

Она ведь дочь свою на кухне с... В общем, это она ее нашла и полицию вызвала. Может, пока ждала, так и список спрятать успела. Все может быть.

— Что ж, спасибо вам, Анастасия Глебовна, за беседу. Вы нам очень помогли разобраться кое в каких вопросах, — стал прощаться Гуров.

— Да чего уж там, — наконец-то улыбнулась та искренней и неподдельной улыбкой. — Только уж вы меня нашему Володаю не сдавайте. А то он мне уже звонил сегодня и цыкнул на меня, чтоб я чего лишнего вам не рассказала.

— Мы же обещали. А наше слово нерушимо, как закон Российской Федерации, — улыбнулся Крячко.

— Ну что, будем трясти старую перечницу на предмет списка клиентов ее доченьки? — спросил Крячко у Гурова, когда сыщики оказались снова вдвоем.

— Потрясти-то надо бы, — согласился Лев Иванович с другом. — Но как ты думаешь, найдем ли мы в этом списке того, кто убил Круглову? Мнится мне и чудится, что сей типаж и впрямь сумасшедший и потому в списке не значится.

— Почему ты так думаешь? — поинтересовался мнением Гурова Крячко.

— Честно говоря, я не думаю, что какой-то важный тип взял и с катушек съехал из-за того, что его какая-то ведьмочка надула. Человек с деньгами или с положением всегда может взять то, что хочет, и без всяких там гаданий. Гадания и привороты — это для него лишь дань моде. Не думаю, что депутаты и нынешние бизнесмены так уж и верят во всю эту чушь собачью, что им на уши дамочки вроде этой Кругловой вешают. А уж убивать за это...

— Ох, Лева, не суди по себе, — отмахнулся от таких рассуждений Станислав. — Сейчас некоторые людишки не только в ведьм и их наговоры верят, но и в черта с рогами, ежели хотят во власти удержаться. А бизнесмены — так и вовсе не такое вытворять начнут, чтобы только их грязные денежки от них не ушли. Так что все может быть.

— Но все равно торопиться с выводами не стоит. Мы ведь с тобой еще ничего о других таких же убийствах не знаем. Только лишь предполагаем, что они имели место. Поэтому — двигаем к маме-ведьме выяснить все подробности личной жизни и ведения специфического бизнеса ейной дочки, — шутливо закончил разговор Гуров.

Глава 5

Вопреки представлению Льва Ивановича маменька по-томственной ведьмы Зариной не была похожа ни на старую перечницу, ни на киношную Солоху и даже — на Бабу-ягу. Это была статная женщина лет пятидесяти пяти, с густыми рыжими волосами, собранными на голове в некое подобие вороньего гнезда, цепким взглядом немного раскосых глаз и тонкой ниточкой губ. Не успели сыщики позвонить, как дверь квартиры, где жила Светлана Игоревна Круглова, открылась.

— Входите, — скомандовал им властный голос появившийся на пороге хозяйки, облаченной в джинсы и светлую футболку. За спиной женщины замельтешила фигура мужчины, невысокого и щуплого по сравнению с женой, с любопытством пыталась разглядеть, кто же там так поздно явился к ним на порог.

— Удостоверения можете не показывать, я и так знаю, кто вы такие, — заявила женщина, с интересом рассматривая оперативников. — А тебе тут чего надо? — повернулась она к мужчине. — У тебя дел больше никаких нет, как тут торчать и уши развешивать? Не к тебе пришли. Ступай, делом займись.

Мужичка как ветром сдуло, а Крячко с Гуровым, несколько удивленные такой семейной картиной, нерешительно ступили в коридор квартиры. Первым нарушил молчание Лев Иванович:

— Вот, Светлана Игоревна, пришли с вами поговорить о Зарине... То есть о Марине.

— Да уж знаю, что не погадать ко мне пришли, — усмехнулась Круглова. — Проходите в столовую — чай стынет.

Гуров с Крячко понимающе переглянулись. Если бы они не знали, что Светлану Игоревну предупредил ее любовник — так называемый магистр Светлых сил по фамилии Петров, то удивились бы такой женской догадливости, граничащей с колдовскими чарами... Но нынче все волшебство укладывалось в один мобильный звонок, а потому слова Кругловой нисколько не удивили сыщиков.

— Угощайтесь. — Хозяйка усадила полковников за накрытый к чаю стол. — Небось с обеда-то ничего не ели, а время уже восемь с хвостиком. — Ее и без того тонкие губы растянулись в еще более тонкую ниточку, что должно было означать улыбку.

— Спасибо, — ответил Крячко, удивленно осматривая яства на столе. Чего там только не было — и тарелки с черной и красной икрой, и маленькие закусочные сэндвичи с сыропеченой колбаской, и румяные пироги, и сладкие мини-кексики. — Мы вообще-то не в гости, а по делу, — попробовал он сопротивляться соблазну.

— Одно другому никогда не мешало, — хмыкнула Круглова. — Как говорил мой прадед купеческого рода — дела нужно вести не на пустой желудок, тогда они будут успешны. Впрочем, дело ваше. Не хотите, не кушайте, но ведь я могу и обидеться.

— Ну разве чтоб только хозяйку не обидеть. — Гуров взял чашку и отпил маленький глоток ароматного травяного чая. — Вкусный чай, — похвалил он и сразу же спросил: — Это ведь вы нашли убитой свою дочь у нее в квартире?

Женщина закрыла глаза и некоторое время молчала. Было видно, что ей стоило большого труда не поддаться эмоциям и не показать перед чужими людьми свою слабость. Глаза открылись, и Круглова посмотрела на Гурова затуманенным взглядом. Теперь Лев Иванович ясно видел,

что один глаз у нее косит. Светлана Игоревна заговорила медленно, с расстановкой, голос у нее при этом стал мягким, с хрипотцой и отличался от того властного тона, который сыщики слышали до этого момента.

— Мариночка, Зорюшка моя — единственная моя доченька. Я жила только ради нее, и всю бы себя отдала, только бы с ней не случилось того, что случилось, — искренне скорбя, прочитала Круглова. — Знать бы, кто ее так зверски убил, — так своими бы руками и зубами этого варвара исхромсала. Там крови на кухне было столько, что мне даже дурно стало. А уж я-то крови никак не боюсь. Всегда сильной себя считала. Часов в одиннадцать она должна была мне позвонить сама. Мы с ней так договаривались. Но она и в двенадцать не позвонила, и на мои звонки не отвечала...

Женщина говорила глухо, на одном дыхании, словно боялась, что если остановится, то опять произойдет что-то нехорошее, страшное для нее. Хотя — что может быть ужасней для матери, даже если она ведьма, чем смерть единственного ребенка?

— Я к ней утром поехала. Всю ночь сомневалась, ехать или нет, хотя предчувствия нехорошие были. Думала, что она, может, устала и спать раньше легла. Но утром не выдержала и поехала. Взяла такси и в восемь уже у нее была. Своим ключом дверь открыла, вошла и сразу почувствовала неладное. Сразу в кухню пошла, оттуда железом пахло, больше никуда даже и не заглядывала. Знала точно, что там она и уже неживая. Зариничка к столу была примотанная скотчем, во рту тряпка какая-то, на шее — связка чеснока, а в груди — кол деревянный.

Круглова вдруг резко замолчала и снова закрыла глаза. Крячко смущенно кашлянул и спросил:

— Марина вам не говорила — может, к ней кто-то должен был вечером прийти? Скажем, друг, которого она ждала, или...

— Она у меня была девственница и с мужчинами не встречалась. — Светлана Игоревна открыла глаза, но посмотрела отчего-то на Гурова, а не на задавшего ей вопрос

Крячко. Лев Иванович снова как бы невзначай отметил про себя, что и зрачки-то у женщины не совсем обычные — не круглые, как у людей, а кошачьи — овальные.

— К ней только клиенты приходили, — продолжила Круглова, обращаясь непосредственно ко Льву Ивановичу. — А насчет того, что кто-то должен был вечером к ней прийти, — не знаю. Не сказывала она мне. Может, и должен был...

— А Марина Владимировна записей никаких не вела? Ну там еженедельник какой-то, куда она все встречи записывала... — поинтересовался Лев Иванович и пристально посмотрел в глаза ведьме.

Та глаз не отвела и даже не моргнула, только зрачки у нее еще больше сузились.

— А что, когда в ее доме осмотр и обыск делали, ничего не нашли? — спросила Круглова, и губы у нее стали такими узкими и бледными, что практически слились с кожей лица.

— Вы же знаете, что нет, — Гуров не отводил взгляда от лица Светланы Игоревны, что явно той не очень нравилось, но она не сдавалась и тоже не хотела первой отводить глаза. — Так, может, у вас есть какие-то записи? Вы ведь с дочерью были в доверительных отношениях?

Круглова вздохнула и все-таки отвела глаза.

— Вам врать нет смысла, — после недолгого молчания ответила она. — Я вижу, что непростой вы человек — до-тошный и неглупый. А потому не вижу смысла крутить перед вами хвостом, которого у меня, кстати, нет вопреки всем глупым заявлениям темных людышек. Честно скажу — вела Зариничка записи. И список ее клиентов у меня есть. Вернее, был. Каюсь, забрала я его из ее квартиры. Не хотела, чтобы имена людей, которые там указаны, попали в руки полиции. Уж очень важные там люди вписаны. И не только из нашего города. Они-то как раз и невелики сошки. Сожгла я этот список. Не все записи, правда, но сожгла, — с вызовом посмотрела она на обоих оперативников.

— А те записи, что не сожгли, нам отадите? — прищурился Гуров.

Он знал, что женщина обязательно покажет ему то, что он хочет. Она, по всей видимости, пыталась сама найти убийцу, да у нее не получилось. А оставить смерть дочери безнаказанной она тоже не могла.

— Отдам все, что есть. Там, кстати, нет записей за несколько дней, в том числе и за тот день, когда Зариночку убили. Вырваны страницы. И не я их вырвала, — усмехнулась она зло и снова посмотрела прямо в глаза Гурову. И опытный оперативник ей поверил и на этот раз.

Светлана Игоревна вышла из столовой и тут же вернулась назад, держа в руках красивый, в кожаном переплете ежедневник.

— Вот, — сказала она и положила его на стол перед Гуровым. — Тут все записи, которые Зариночка делала, начиная с января этого года. Но хочу сразу предупредить. Все имена, которые закрашены ручкой, не должны всплывать нигде, ни в каких следственных документах. Не стоит отдавать этот документ и экспертам.

— Ну, это уже нам решать, стоит или нет, — буркнул Крячко и как-то странно покосился на Круглову.

Женщина, не обращая на него внимания, словно бы его тут и не было, вопросительно смотрела на Гурова и ждала от него ответ на свой незаданный вопрос. Гуров стал неторопливо листать ежедневник, останавливаясь на некоторых страницах чуть дольше, и не спешил с ответом. Потом закрыл книжку и, посмотрев сначала на Станислава, а потом на Светлану Игоревну, ответил твердо:

— Отдавать ее экспертам нам все равно придется. Потому что нужно выяснить, что было в записях на тех страницах, которые были вырваны. Без этого мы никак не сможем узнать, кто приходил к вашей дочери накануне ее убийства и почему, а главное, кем были вырваны эти страницы. Так что... — Лев Иванович развел руками, — обещать вам, сами понимаете, мы ничего не можем.

Круглова нахмурилась и нервно заходила по комнате, затем достала сигарету и закурила.

— Да вы не переживайте, — решил успокоить ее Лев Иванович. — Никто никаких имен официально раскрывать не будет. Если только кто-то из тех людей, о которых вы так печетесь, не замешан в убийстве.

— Никто из них не замешан, — резко и зло ответила женщина. — Они не стали бы...

— Вот и хорошо, — прервал ее Гуров и встал. За ним поднялся и Крячко. — Теперь уже поздно, а нам еще до Москвы добираться. Так что извините за поздний визит и спасибо за угощение. А ежедневник Марины Владимировны я все же заберу с собой, — сказал он тоном, не терпящим возражений.

Светлана Игоревна отмахнулась от слов благодарности, словно от назойливой мухи, поморщилась и крикнула, позвав мужа и гася окурок в пепельнице, что стояла на окне:

— Владимир, проводи гостей! А я тут пока приберу, — пробормотала она больше для себя, чем кому бы то ни было, и стала убирать со стола. Внезапно она остановилась и сказала в спину выходящему из кухни Гурову: — Вы поаккуратней будьте со своим здоровьем, Лев Иванович. Не стоит сильно переутомляться. За давлением следите. Не ровен бог... — Она замолчала и снова загремела посудой, ставя ее в посудомойку.

Крячко и Гурова проводил до дверей появившийся словно из ниоткуда муж Кругловой. Он молча открыл им дверь и так же молча, не глядя на гостей, закрыл ее.

— Семейка Адамс, — усмехнулся Крячко, и Лев Иванович непонимающе посмотрел на него. — Это я так — фильм один вспомнил, — махнул Станислав рукой, и они вошли в лифт.

— Главное, что у нас теперь есть ежедневник, — кивнул больше своим мыслям, чем пояснениям друга Лев Иванович. — А по нему наши бравые эксперты быстро установят, что там было записано такого секретного, что убийца ре-

шил вырвать листы. А то, что это сделал именно он, я почти не сомневаюсь. Не сама же Зарина их вырвала перед смертью.

— Слушай, а отчего эта ведьма только с тобой общалась, а меня игнорировала? — неожиданно спросил Крячко. — Обычно я нравлюсь женщинам, а тут — полное пренебрежение.

— А тебя это задело? — усмехнулся полковник и весело посмотрел на напарника.

— Да не то чтобы задело, но как-то непривычно.

— Я так полагаю, что наш магистр, когда звонил своей любовнице и предупреждал ее о нашем визите, высказал ей свое мудрое мнение насчет нас. А ты ему очень не понравился. Скептиков и атеистов, брат, колдуны не любят.

— Ну и ладно, подумаешь, — фыркнул Крячко и сказал: — Надо бы Наталье позвонить, что мы уже домой едем. Пусть щи греет. Есть охота. Мне эти колдовские яства в рот не полезли. Давай и ты к нам. У тебя ведь Мария опять на гастролях, и дома, поди, шаром покати.

— Есть такое, — согласился Лев Иванович и, немного подумав, согласился: — Звони жене. У вас сегодня и заночую.

Глава 6

Отужинав, Гуров и Крячко сели в гостиной и в блаженном сытом молчании сидели минут десять. Первым прервал свои раздумья Лев Иванович.

— Надо нам как-то с тобой завтра все разъезды поделить по-братски. Эк этих экстрасенсов-знахарей раскидало по всему Подмосковью! — покачал он осуждающе головой. — Одно хорошо: пропавшие — все недалеко от столицы жили. Химки — на севере, а Королев и Балашиха — на северо-востоке от Москвы. Возьмешь их себе? А я в Серпухов смотаюсь, и если останется время — так и в Жуковский проеду. В Коломну далековато будет, за день все не объеду.

— Так ты и в Жуковский можешь не поспеть. От Серпухова — это совсем в другую сторону.

— Ну, коли не успею, так и не съезжу. Кто нас в спину толкает? Нам главное — узнать, что те граждане волшебники, которых наш магистр пропавшими считает, живы и здоровы, а не лежат где-нибудь с осиновым колом в груди.

— Согласен, — кивнул Станислав. — Нужно их из списка убитых убрать. Или, наоборот, в список внести. Слушай, а отчего это мы с тобой просто так сидим? — Крячко встал. — Давай-ка заглянем на сайт этих «Детей Ванги» да на блог Кругловой. Вдруг глаз за что-нибудь да зацепится.

— Да, что-то мы с тобой поели и разомлели. — Гуров тоже поспешно встал и отправился за Станиславом в другую комнату, прозванную хозяином квартиры кабинетом.

Кабинетом эта комната была названа условно, и то только потому, что в ней стоял компьютерный стол с двумя ноутбуками, один из которых был Натальин. Вся остальная обстановка небольшой комнатки мало напоминала классический кабинет — ни тебе полок с книгами, ни деловых бумаг и канцелярских принадлежностей. Возле одной стены стоял шкаф, куда хозяева складывали свои зимние вещи на летний сезон и летние вещи на время холодов, а возле другой стенки находился небольшой мягкий диванчик. На нем Гуров уютно и устроился, предоставив другу самому возиться с компьютером и искать нужные сайты.

— Пока ты ищешь и заходишь, — сказал он Станиславу, — подкинь мне пищу для размышления. Ты ведь читал заключение судмедэкспертизы и прочие экспертные данные. Вот и поделись со мной главными тезисами.

— Во-первых, по версии экспертов, — начал перечислять Станислав, — убийцу, как я уже говорил, хозяйка в квартиру впустила сама. Напал он на нее сзади, накинув на шею проволочную петлю. След от петли просматривается явный. Во-вторых, чуть придушив таким образом жертву

и не дав ей возможности опомниться и позвать на помощь, он быстро перенес девушку на кухню, смел на пол все, что стояло на столе, и, положив туда живое еще тело, всунул в рот ведьме Зарине кляп. Тряпку он, по всей видимости, взял тут же, на кухне. А также надел ей на шею ожерелье из чеснока. В-третьих — привязал, а вернее, приkleил скотчем все тело и голову жертвы к столу. Ни тебе рукой пошевелить, ни головой. Ноги свешивались со стола, и он их тоже плотненько обмотал и под коленями, и на щиколотках. Все остальное, по всей видимости, он уже проделывал не торопясь и обстоятельно.

— Ага, обстоятельно, — саркастически заметил Гуров. — Отчего же тогда промахнулся и в аорту попал? Не специально же!

— А кто его знает? Может, он спецэффекты любит. Впрочем, это не важно, потому что он потом за собой все очень даже не торопясь прибрал. Во всяком случае, несмотря на множество кровавых луж и брызг, четких следов, указывающих на преступника, так и не было найдено. А те, что были найдены, ни на кого конкретно не указывали. В базе данных этого человека у нас нет. То есть убийца — это не сиделец и даже никакой не злостный нарушитель Правил дорожного движения. И не скрывающийся от уплаты алиментов прохиндей. Это — кто-то другой...

— Ты имеешь в виду, что он никогда не попадал в наши сети? — усмехнувшись, уточнил Лев Иванович.

— Да, Лева, да. А теперь — садись поближе. И смотри, какую я красоту тут нашел.

Гуров с любопытством сел на стоящий рядом с Крячко табурет и посмотрел на монитор ноутбука. Сайт организации «Дети Ванги» и вправду был оформлен просто шикарно. Денег специалистам на оформление не пожалели. Главная страница представляла собой темный фон, на котором была изображена шикарная молодая женщина с белыми длинными волосами, в белом же одеянии, перед которой на столе стоял сверкающий и переливающийся всеми цветами радуги (в прямом смысле этого слова) шар. Волосы светлой

колдуны — а это, по задумке авторов сайта, была именно белая ведьма — разевались, словно от невидимого ветра, и вообще вся картинка казалась настоящей и вполне живой. Прямо кино, а не картинка. Позади женщины виднелось большое, в золоченой раме зеркало, в котором отражалась (как это ни странно) не спина женщины, а ее лицо. Создавалось впечатление, что сзади стоит кто-то еще. В общем, картинка была сделана явно профессионально и с намерением привлечь к себе, а вернее, к сайту как можно больше внимания.

— Понятно теперь, почему люди клюют на всю эту жульническую лабуду с ясновидением и заговорами, — понимающе покивал Лев Иванович. — Деньги вкладываются в этот бизнес немалые.

— Да и получают они от этого своего бизнеса еще больше бабок, чем вкладывают, — ответил Крячко и стал просматривать другие страницы сайта. — Так, что тут у нас еще интересного?

Впрочем, ничего интересного, что могло бы им подсказать, кто убийца или в каком им следует двигаться направлении, сыщики не нашли ни на сайте «Детей Ванги», ни в блоге ведьмы Заринды. Единственное, что было для них познавательным, — это перечни услуг, которые предлагались клиентам, и цены на эти самые услуги.

— Ты посмотри-ка, — отметил Лев Иванович некоторую особенность в тарифах на услуги. — А ведь у тех гадалок и ведуний, которых, по утверждению магистра, убил некий маньяк, оказывается, был неплохой заработок. Ценник, как я понял, зависит от популярности той или иной колдуны. Чем больше клиентов — а у них, как я понял, у каждого члена организации свой счетчик посещений, — тем цены выше. Заметил? То-то наш магистр пресветлый развелся до такой степени, что самолично в полицию побежал. Такими темпами он скоро своих самых дорогих членов организации лишится. Ворожеи ему какой-то процент, по всей видимости, отстегивают от своего дохода. Насколько я понял, сам Петров-Володай толь-

ко консультациями кормится и советует клиентам, к кому из своих подданных лучше всего обратиться.

— Да, по всей видимости, так оно и есть, — согласился Станислав. Теперь нам, по крайней мере, известно, как эта организация работает. Понятен, так сказать, ее внутренний механизм. Петров и Круглова, его любовница, всем заправляют, дают консультации и продают разные обереги и амулеты, а все остальные за право работать под официальной крышей организации выплачивают им неплохие дивиденды от своего приработка. Начальство, конечно же, делает ставки на более способных и именно им отсылает самых лакомых клиентов, остальные же вынуждены довольствоваться теми, что помельче и не так богаты.

— Думаешь, что кто-то из малых сих взбунтовался и решил порешить конкурентов? — Лев Иванович посмотрел на сотоварища.

— Исключать такую возможность я бы не стал, — ответил Станислав. — С такой жизни и работы у кого хочешь мозги снесет. Недаром ведь в Средневековье занятия колдовством и всякими другими подобными штучками запрещались. Небось столько чокнутых развелось, что решили: проще будет их убивать, чем лечить. Да и медицина тогда была не на высоте, — почесал он голову.

— Ладно, время уже за полночь, так что давай-ка укладываться, а завтра с утра будем думать дальше. Утро, говорят, вечера мудренее, — подвел итог Гуров.

Они тихонько, чтобы не разбудить Наталью, постелили Льву Ивановичу на диванчике в том же кабинете, где сидели за компьютером, и разбрелись, пожелав друг другу добной и спокойной ночи.

Но как Гуров ни старался, а уснул он только под утро. Ну не мог он спокойно спать, когда расследование еще только начиналось и разные думы и мысли о том, как и что ему и Станиславу нужно сделать, чтобы хотя бы на шаг приблизиться к разгадке, никак не хотели его оставлять в покое. Он все ворочался с боку на бок и думал до тех пор, пока голова не стала болеть от разных мыслей и предположений.

И только когда в не прикрытое шторами окно стал пробиваться густой и клубистый, как туман, и серый, как волчья шкура, осенний рассвет, Лев Иванович забылся глубоким и спокойным сном.

Глава 7

Утром Гуров и Крячко, отдав ежедневник специалистам на анализ и доложив Петру Николаевичу о своих дальнейших действиях в плане расследования, разъехались по городам и весям Подмосковья. Лев Иванович, как и намечал, сразу направился в Серпухов. Ехать нужно было чуть больше часа, и Лев Иванович, включив в машине диск, наслаждался музыкой любимого своего композитора — Игоря Крутого и музыкой исполнителя Диодули, композиции которого успокаивали полковника и настраивали на рабочий лад.

В Серпухове накрапывал мелкий дождичек, было пасмурно, но тепло. Генерал Орлов, узнав, что Гуров направляется в Серпухов, самолично позвонил тамошнему начальнику городского уголовного розыска и, объяснив тому ситуацию, попросил посодействовать. Поэтому встретили Льва Ивановича в местном управлении ожидающими радушно и сразу же проводили к оперативнику, который и вел дело об убийстве Ромашиной Виталии Константиновны.

— Бердников, — протянул Гурову руку и коротко представился худощавый и невысокого роста оперативник. Его черные, большие, навыкате глаза цепко и внимательно осмотрели подтянутую фигуру и лицо московского опера. По всей видимости, все, что он увидел, его вполне устроило. Видно было, как напряжение первых секунд знакомства спало, и оперативник уже более спокойно заговорил с Гуровым: — Мне сказали, что вы интересуетесь подробностями убийства ворожеи. С чего вдруг? Могу узнать?

— Да, можете. Секрета тут никакого нет, — кивнул Лев Иванович и сел на предложенный ему стул. — К нам из Ивантеевки привезли заявление от некой организации под названием «Дети Ванги»...

— Знакомое название, — хмыкнул Бердников, который явно скептически и недоверчиво относился к такого вида организациям.

— Ну, тогда объяснить суть их занятий не буду и перейду к главному, — продолжил Гуров. — В Ивантеевке была убита молодая женщина, и убита была несколько странным для нашего времени способом — умерла от забитого в ее грудь осинового кола.

— Знакомая картинка. — Бердников посмотрел на свои узловатые пальцы и потер ладонью о ладонь так, словно руки у него озябли и он решил их согреть. — Теперь, как я понял, — он снова внимательно посмотрел на Гурова, — вам нужно знать подробности моего дела, чтобы сравнить и выяснить — один человек это сделал или нет.

— Да, все так, — согласился Лев Иванович. — Но имеется еще один нюанс. Есть подозрение, что точно таким же образом были убиты еще две женщины. Одна — в Жуковском, а еще одна — в Коломне. Но это мне еще нужно будет выяснить.

— В Жуковском, говорите? — приподнял удивленно бровь Бердников. — В Жуковском мой родственник работает в местном УГРО — Сапрыкин Иван Ильич. Двоюродный мой дядька. Я сейчас ему позвоню и узнаю, что и как — то есть было у них такое убийство или нет. А вы возьмите пока вот это. — Оперативник достал из сейфа папочку и протянул ее Гурову. — Тут и фотографии имеются, — добавил он. — Очень неприятные фотографии, хочу сказать. Так что же, мне звонить родственнику?

— Да, пожалуйста, если не трудно, — отозвался Лев Иванович и, развязав тесемки на папочке, принялся просмотривать и изучать бумаги по убийству индивидуальной предпринимательницы и члена организации «Дети Ванги»

Ромашиной Виталии Константиновны, тридцати двух лет, незамужней и бездетной.

Первой в папке лежала фотография убитой. Не та фотография, с места происшествия, которая так пугает обычных людей своей смертельной маской, а прижизненная. Изображенной на снимке женщине Гуров не дал бы тридцати двух лет, как значилось в ее паспорте. Женщина — полная, с тяжелым взглядом и тяжелым двойным подбородком, с большим родимым пятном на скуле — выглядела лет на сорок пять, не меньше. Лев Иванович даже подумал, что в папку Ромашиной по ошибке положили чужую фотографию. Но нет, на обратной стороне фото была надпись, по всей видимости сделанная рукой самой Ромашиной: «Моей подруге Верочки в день моего тридцатилетия на память. Виталина».

«Странный подарок для подруги, — подумал Лев Иванович. — Ладно бы они на фото с этой подругой были сняты вместе. А так... Хотя кто их знает, этих ведьм? Может, у них так принято — дарить кому-то свои фотографии в свой же день рождения». Он хотел было поинтересоваться у Бердникова подробностями, но тот был занят разговором по мобильному, и Лев Иванович махнул на этот любопытный для него факт рукой. Подумал, что это не так уж и важно — кто, кому и когда свои фотографии дарит. Главное в другом — фотография попала к оперативнику от подруги убитой, а это значит, что версия магистра Петрова о том, что все убитые ведьмы-знахарки были очень уж одиноки и необщительны, дает трещину. «Или он имел в виду только пропавших?» — нахмурился Гуров, вспоминая разговор с магистром.

Следующим документом был протокол осмотра места происшествия. Убитая Виталия Ромашина, как и Марина Круглова, была обнаружена у себя в квартире. Квартира была трехкомнатной и довольно большой для одинокой женщины. По всей видимости, бизнес у дамочки шел на ура, потому как обстановка да и ремонт во всех трех комнатах были весьма дорогие. Да и других богатств у Ромашиной не было.

ной хватало. Одних только шубок разного фасона из натурального меха было три, а уж о всяких цацках и женских украшениях и говорить не приходилось — список переваливал за сотню предметов. Опять же — техника в доме была не из дешевых.

«Надо Марии предложить, как на пенсию выйдет, пусть гаданием займется. У нее должно хорошо получиться. Она в театре не одну роль цыганки сыграла. Глядишь, в старости будем с ней как сыр в масле...» — усмехнувшись, мысленно пошутил Лев Иванович. Он попытался представить свою жену в роли гадалки и заулыбался. В такой совершенно невозможной для нее, интеллигентной красавицы и умнице, роли он ее не представлял, как ни старался. Но скоро Гуров опомнился и, подумав, как его улыбка смотрится со стороны, спрятал ее в уголках губ, искоса посмотрел на Бердникова, но тот все еще был занят разговором и на Льва Ивановича не обращал никакого внимания.

Прочитав протокол, полковник перешел к заключению судмедэкспертов. Читал он бумагу очень внимательно и попутно отмечал совпадения с убийством Кругловой. По всему выходило, что и тут убийца действовал один в один — сначала придушил жертву проволочной петлей, потом отнес ее и привязал к столу. Правда, не к кухонному, а в гостиной — к огромному дубовому столу на массивных ножках в виде львиных лап. Подумав, Гуров прикинул, что такая большая и толстая женщина вряд ли поместилась бы на небольшом кухонном столике, да и тащить убийце такую тяжесть было бы далековато. Кухня в квартире Ромашиной находилась в самом конце длинного, но узкого коридора, и донести туда полную женщину было бы проблематично.

«Наверняка убийца уже не в первый раз приходил к убитой, — размышлял Лев Иванович. — Иначе он бы не знал ни расположения комнат, ни того, как выглядит мебель в квартире. Да и сама хозяйка его бы «приятно» удивила своими габаритами. А это значит, что он прежде провел разведку, рассчитал свои силы и возможности, узнал привычки хозяйки, в частности куда она приглашает пройти